

Сяо Люй, должно быть, злится.

Если бы не тот телефонный звонок, кто знает, какой ад мог бы случиться.

Главное, что Ши Няньгэ всегда думала, что Цинь Ситин... не так уж и заботится о ней. Но теперь она знала, что на самом деле ему не все равно.

Машина, которую вызвал Цинь Ситин, ждала позади. Увидев, что машина уехала, он быстро подъехал и остановился перед дверью виллы.

Цинь Ситин собирался пройти вперед, когда Ши Няньгэ посмотрела на его руку, которая все еще держала ее запястье, и осторожно сказала: "Привет, парень".

Мужчина сделал паузу и обернулся, чтобы посмотреть на нее.

Ши Няньгэ посмотрела на него блестящими глазами. "Ты вчера сказал Сяо Люе, что ты мой парень?"

Цинь Ситин мгновение смотрел на нее. Его красивые брови слегка сдвинулись. "Ты собираешься отрицать это?"

Ши Няньгэ развеселилась. "Значит ли это, что если я не буду отрицать, то личность твоего парня будет полностью подтверждена с этого момента?"

Не дожидаясь, пока он заговорит, Ши Няньгэ взволнованно взяла его за запястье и радостно сказала: "Я точно не буду отрицать! Если я говорю, что ты мой парень, значит, ты мой парень! Ты не можешь отказаться от своего слова!"

Цинь Ситин поднял брови, казалось, забавляясь ее скачущими мыслями.

Ши Няньгэ ходила взад и вперед рядом с ним. Пока она шла, она бормотала в недоумении: "Парень... Мама, я встречаюсь..."

Цинь Ситин не был таким же сумасшедшим, как она. Просто в такое обычное утро, когда Сяо Люй пришла пошалить, это стало божественной помощью, заставившей Цинь Ситина дать ей идеальный результат этой любви так, что спокойнее и быть не могло.

Как раз в тот момент, когда она собиралась вскочить от восторга, он сказал: "Садись в машину. Ты опоздаешь".

"Ах? О, о." Ши Няньгэ быстро села к нему в машину. У нее еще были важные проекты, которые она должна была сделать сегодня у бабушки. Дела были важнее.

Однако, сев в машину, она все еще была очень счастлива.

Время от времени она поглядывала на Цинь Ситина, который сидел в стороне. Цинь Ситин привык к тому, что она смотрит на него такими влюбленными глазами, и уже был невосприимчив к этому. Однако в этот момент на него все еще смотрел ее слишком страстный взгляд, и ему ничего не оставалось, как поднять руку, чтобы повернуть ее голову в другую сторону. "Смотри вперед. Не смотри на меня".

"Нет, я хочу видеть тебя". Ши Няньгэ повернула голову назад и посмотрела на него с усмешкой. "У меня есть парень. Разве я не могу увидеть своего парня?"

Цинь Сицин: "..."

Ши Няньгэ улыбалась все это время, пока ее глаза не начали выпадать от сахара. После прибытия в лабораторию она знала, что нужно сдерживать себя только потому, что здесь находились ее дедушка и многие сотрудники.

Кроме того, утром ее дедушка должен был привезти Цинь Ситина в медицинскую школу на встречу. Вернется он только после обеда. Ши Няньгэ оставалась, чтобы проводить эксперименты с другими сотрудниками лаборатории. Она ждала Цинь Ситина последние несколько часов.

В два часа дня она наконец вернулась. Когда Цинь Ситин вышел из машины, он увидел маленькую девочку в белом халате, которая стояла у входа в лабораторию и осматривалась.

Днем, когда все вместе проводили эксперимент, дедушка объяснял содержание эксперимента, держа перед собой электронную доску. Кроме того, на утреннем совещании он должен был обратить внимание на некоторые вещи.

Дедушка Мо вел серьезное совещание, и все внимательно слушали.

Ши Няньгэ стояла рядом с Цинь Ситином и тихонько протянула к нему руку. Пальцами она незаметно взяла его ладонь. Он никак не отреагировал, и она продолжала водить пальцами по его ладони. Только когда ее нечестная рука внезапно оказалась в его руках, она подняла голову и самодовольно улыбнулась.

В этот момент ее дедушка случайно увидел улыбку Ши Няньгэ. Он внезапно остановился и посмотрел на нее.

"Ниан Ниан, почему ты улыбаешься Цинь Ситину?"

Только тогда Ши Няньгэ поспешно посмотрела в сторону деда. Она изо всех сил старалась сохранить спокойное выражение лица и ответила: "Ах, я... я вдруг вспомнила, что Цинь Ситин говорил ранее. Вот почему я вдруг улыбнулась".

Все сотрудники лаборатории обернулись и с любопытством посмотрели на них.

Дедушка поднял брови и строго сказал: "Что сказал Цинь Ситин?".

Почему он спросил так конкретно? Она просто все выдумала...

Ей было очень стыдно. Ши Няньгэ закрыла глаза и заговорила. "Цинь Ситин сказал, что дедушка особенно красив. Ты должен быстро найти себе другую жену!"

В одно мгновение лаборатория наполнилась смехом. Хотя никто не осмеливался смеяться вслух, все пытались сдержать смех. Они все еще могли слышать смех.

Цинь Ситин сразу же повернул голову, чтобы посмотреть на нее. Ши Няньгэ увидела предупреждение в его взгляде и быстро посмотрела на него с извиняющейся улыбкой. У нее не было другого выбора, кроме как случайно найти оправдание. В любом случае, теперь он был ее парнем, так что... она могла утолщить свою кожу, чтобы заблокировать его для нее.

Однако выражение лица ее дедушки было уродливым. "Что за ерунда? Маленький Цинь, в будущем тебе лучше держаться подальше от Ниан Ниан. Эта девушка говорит глупости

каждый день. Не ведись на ее уловки".

В этот момент окружающие почти не могли сдержать смех. Несколько сотрудников, которые давно заметили, что Цинь Ситин и Ши Няньгэ были немного двусмысленны, громко рассмеялись.

Дедушка же, напротив, был занят работой. Он не обращал на них внимания и продолжал говорить.

Атмосфера снова стала серьезной. Ши Няньгэ тайком высунула язык из-за спины и тихонько потянулась, чтобы ткнуть руку Цинь Ситина. На этот раз он ткнул только один раз, прежде чем взять ее в руки.

Ши Няньгэ сдержала смех и больше не смотрела на него, чтобы улыбнуться. На случай, если дедушка узнает, она лишь опустила голову и захихикала.

Когда все покинули лабораторию в пять часов вечера, Ши Няньгэ все еще ждала, пока все уйдут, и медленно направилась к Цинь Ситину. Вместе с ним она выключила свет и ушла последней.

Когда она вышла из лаборатории, Ши Няньгэ все еще улыбалась. За весь день она ни разу не упала духом.

"Парень, давай вместе выйдем на дорогу и пойдем домой пешком?" Ши Няньгэ была так счастлива, что хотела бы продлить время, которое она может провести с ним.

Цинь Сидин взглянул на нее. "Более десяти градусов ниже нуля. Ты более чем в десяти километрах от дома. Не боишься замерзнуть?".

"О, кажется, это довольно далеко". Она хихикнула и потянулась, чтобы взять его за руку. "Тогда почему бы нам не уйти ненадолго. Вернемся на такси, когда станет холодно".

"Не сходи с ума. Разве ты забыла, как долго ты спала с температурой в прошлый раз?" Цинь Ситин не дал ей шанса упрямится и сразу же вызвал такси.

Видя, что машина уже остановилась, Ши Няньгэ оставалось только последовать за ним в машину. Сев в машину, она прислонилась к его боку. Цинь Ситин опустил голову и посмотрел на маленькую девочку, которая полностью раскрыла свою привязанность из-за так называемого парня утром. Он беспомощно усмехнулся и сказал: "Почему я чувствую, что ты действительно хочешь остаться у меня?".

Вопрос в ее сердце был внезапно раскрыт. Ши Няньгэ подняла глаза и посмотрела на него. "А? Мы можем продолжать оставаться здесь?"

Цинь Сидин поднял брови на ее неприкрытые слова. Он поднял руку и погладил ее по лицу. "Насколько толстая у тебя кожа? Неужели ты не знаешь, как быть застенчивой? Неужели ты действительно не знаешь, что такое опасность?"

"Разве я не хорошо жила у тебя прошлой ночью? Что в этом опасного?" Она продолжала опираться на него. "Я думаю, что ты более опасен..."

Цинь Сидин тихонько хихикнул и вздохнул. "Поэтому, чтобы обеспечить свою собственную

невинность и безопасность, я отказываюсь".

Ши Няньгэ не обратила внимания на сарказм в его словах. В любом случае, она привыкла брать инициативу в свои руки.

Теперь, когда он стал ее парнем, почему она все еще была вежлива с ним?

Приехав домой, она вышла из машины. Цинь Ситин не разрешил ей остаться в его доме, но это не означало, что она не могла продолжать халявить в его доме. Разве не хорошо пойти домой после еды?

Ши Няньгэ вошла следом за ним.

Увидев, как она внезапно вошла в дверь, словно тень, не сказав ни слова, Цинь Ситин поднял брови. Вчера она приходила всего один раз, а теперь уже знала, как переодеть обувь и входить в дом.

"Что ты хочешь поесть сегодня? Сегодня мы не будем есть луковое масло и лапшу. Интересно, есть ли в холодильнике какие-нибудь другие ингредиенты? Я буду готовить вместе с тобой!"

"Будешь?"

"...Я не умею готовить". Ши Няньгэ моргнула глазами. "Я могу приготовить лапшу быстрого приготовления и пожарить яйца".

У Цинь Ситэна заболела голова. "Ты должна сесть".

Затем она увидела, как будущий великий доктор Цинь вошел в кухню, чтобы переодеться и помыть руки.

Хе-хе, она не заставляла себя оставаться на ужин, но некоторые люди взяли на себя инициативу по приготовлению ужина.

Примерно через двадцать минут Ши Няньгэ действительно проголодалась. Она не знала, что он готовит. Она встала и пошла на кухню, чтобы посмотреть. Она увидела, что от кастрюли идет пар. Казалось, что в ней варится суп. Сегодня на улице было очень холодно. Было минус десять градусов. В кухне было довольно тепло.

Она подошла и посмотрела на Цинь Ситина, который резал мясо ножом. Она смотрела на куски мяса, отрезанные его стройными и красивыми руками. Каждый кусок был отрезан очень ровно и аккуратно.

Это была пара рук, которые в будущем будут держать скальпель.

Ши Няньгэ была несколько очарована. Она подошла и увидела, что он серьезно режет еду и не смотрит на нее. Она надула щеки и сказала: "На кухне так жарко. А тебе не жарко?"

Пока она говорила, она вдруг выбежала и достала из сумки мокрое полотенце. Затем она вернулась на кухню и вытерла ему щеки и лоб.

Она догадалась, что ему будет гораздо комфортнее при такой холодной температуре.

Ресницы Цинь Ситина затрепетали от ее движений. Он прекратил стричь и повернулся, чтобы посмотреть на нее.

"Я просто вытираю его для тебя. Здесь жарко. Я боюсь, что тебе будет слишком жарко и некомфортно". Она серьезно посмотрела на него и помахала мокрым полотенцем в его руке. "Это влажное полотенце с мятным ароматом. В нем нет спирта".

Кожа молодой девушки была светлой, а ресницы длинными и завитыми. Ее миндалевидные глаза были широко открыты, а изгиб на конце глаз выглядел милым и нежным. В данный момент ее рот постоянно открывался и закрывался. Розовая пудра так и манила выщипать ее. Она медленно сложила мокрое полотенце в руке и приняла серьезный вид.

Адамово яблоко Цинь Ситэна тихо шевелилось.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095647>